

ВЛАДИМИР ОВЧАРОВ

Родился в 1953 году в городе Москве

ОБРАЗОВАНИЕ

Московский Химико-Технологический Институт им. Менделеева

ОПЫТ РАБОТЫ

1977–1986 — Научно-исследовательский и конструкторский институт монтажной технологии (НИКИМТ) — Атомстрой, 1986–2005 — НИИ системы Госстандарта, 2005 года — ЗАО «СЖС Восток Лимитед» (Группа SGS)

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Председатель Комитета по оценке соответствия продукции Ассоциации европейского бизнеса в РФ (АЕБ)
Член Экспертного совета по техническому регулированию при Комитете Государственной Думы ФС РФ по промышленности
Член Общественного совета по техническому регулированию при Минпромторге РФ

ИНВЕСТИЦИИ В РОССИИ СОБЛЮДАТЬ ПРАВИЛА ЭКОНОМИЧЕСКИ ВЫГОДНО

ИНТЕРВЬЮ

Одним из ключевых направлений деятельности SGS является оценка соответствия продукции, услуг и процессов законодательным требованиям, установленным на уровне государства или экономического сообщества (например, Евросоюза). В России данный вид услуг SGS оказывает, начиная с 1993 года, когда Госстандарт России впервые аккредитовал швейцарскую компанию на право проведения сертификации продукции в системе ГОСТ Р, в результате чего SGS стала первым международным сертификационным органом, допущенным к работам по сертификации на соответствие российским национальным стандартам. За прошедшие с тех пор 20 лет существенно расширилась область аккредитации SGS, к услугам органа по сертификации добавились услуги в области экспертизы промышленной безопасности и метрологической экспертизы.

О том, каким образом сегодня SGS помогает инвесторам соответствовать нормативным требованиям РФ, — читайте в интервью с Владимиром Овчаровым, руководителем отдела сертификации продукции и экспертиз «СЖС Восток Лимитед», российского подразделения Группы SGS.

ИСТОРИЯ ОТДЕЛА, КОТОРЫЙ ВЫ ВОЗГЛАВЛЯЕТЕ С 2005 ГОДА, НАЧИНАЛАСЬ С СЕРТИФИКАЦИИ ИМПОРТИРУЕМЫХ В РОССИЮ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ. СЕЙЧАС ВАША КОМАНДА ОБСЛУЖИВАЕТ, В ОСНОВНОМ, ПРОМЫШЛЕННЫЙ СЕКТОР. С ЧЕМ СВЯЗАНЫ ТАКИЕ ПЕРЕМНЫ?

Конъюнктура рынка изменилась. Если в 90-е годы основной поток импортной продукции представлял собой товары народного потребления (продукты питания, косметические

средства, игрушки, одежду, бытовую технику), то спустя десятилетие структура импорта в Россию стала несколько иной. Инвестиции в производство обусловили рост спроса на продукцию машиностроения и технологическое оборудование для производства, в конечном итоге, тех самых потребительских товаров. На нашем рынке мало отечественных брендов, но это отнюдь не означает, что продукцию не производят локально. В нефтеперерабатывающей, химической, углеобогатительной отраслях идет реконструкция мощностей в связи с переходом на выпуск продуктов с более высокой добавленной стоимостью. Экономика медленно, но модернизируется, строятся новые заводы. При этом ни один серьезный инвестиционный проект не обходится без

использования зарубежных технологий и поставок оборудования из-за рубежа, в результате чего возникает масса проблем, связанных с разрешительной документацией и обеспечением соответствия требованиям российского законодательства. Именно здесь опыт и компетенции SGS могут быть применены с максимальной пользой для клиента.

О КАКИХ ПРОБЛЕМАХ ИДЕТ РЕЧЬ?

Корень проблем в том, что в подавляющем числе случаев разработка проекта осуществляется зарубежным подрядчиком в соответствии с международными стандартами без учета российских нормативных требований. Однако для строительства и последующего запуска установки или завода на территории России требуется получение целого ряда разрешительных документов. И нередко требования, на которые ориентировался проектировщик, не совпадают с российскими требованиями. Какие есть выходы из этой ситуации? Можно разработать специальные технические условия, обосновывающие отступления от российских норм, и утвердить их в соответствующем органе исполнительной власти (например, отступления от пожарных норм — в МЧС, от норм промбезопасности — в Ростехнадзоре и т.п.). Но при этом стоимость разработки и согласования этих условий в ряде случаев соизмерима со стоимостью самой установки. Другой возможный вариант — местный проектный институт осуществляет локализацию, «подгоняя» проект под российские стандарты. Но итоговая документация, на которую будет получено положительное решение Главгосэкспертизы, будет иметь мало общего с исходным технологическим решением, на котором основывался инвестиционный проект. И возникает дилемма, как же все-таки строить: по несогласованным исходным чертежам, или по согласованным, но не соответствующим ожиданиям заказчика по техническим параметрам? В итоге строится нечто среднее. При этом велик риск, что на этапах пуска и эксплуатации возникнут трудности технического характера, а местные надзорные органы рано или поздно при очередной инспекции потребуют устранить несоответствия. Для нас очевидно, что этих проблем можно и нужно было избежать еще на стадии проектирования, чтобы локализация проекта могла быть сведена лишь к переводу на русский язык, не более того.

В ЧЕМ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ ПРИ ЭТОМ РОЛЬ SGS? ВЕДЬ ПО РОДУ СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ SGS НЕ ИМЕЕТ ПРАВА ЗАНИМАТЬСЯ НИ ПРОИЗВОДСТВОМ, НИ ПРОЕКТИРОВАНИЕМ.

Суть наших услуг заключается в контроле всех стадий проекта, начиная с предпроектной фазы — с организации тендера на выбор проектной организации — и заканчивая контролем подготовки технологического комплекса к пуску и эксплуатации. Очень важно, чтобы генподрядчик разработал правильное и обоснованное техническое задание для своих субподрядчиков: проектной организации, поставщиков оборудования, строительной компании. В техзадании должны содержаться требования по обеспечению соответствия документации, продукции, услуг российскому законодательству и, в то же время, эти требования не должны быть избыточными. Ведь их финансовые и временные ограничения неизбежно отразятся на заказчике. Кроме того, следует уделить внимание такому параметру, как соответствие современному техническому уровню. Инвестор не застрахован от того, что проектировщик заложит в проект инженерно-технические решения, которые отжили свой век. Именно на предпроектной стадии следует удостовериться, отвечают ли предлагаемые решения современному уровню с точки зрения

технологичности. К сожалению, не всегда об этом задумываются вовремя. Не так давно мы провели экспертизу проектной документации угольной электростанции, уже прошедшую государственную экспертизу. С точки зрения соответствия законодательным требованиям проект был корректен, но в части заложенных технических решений наши эксперты обнаружили целый ряд недочетов, в частности, в системе золошлакоудаления. В результате инвестор вернул проектной организации проект на доработку.

ПРИВЛЕКАЕТЕ ЛИ ВЫ ДЛЯ ПОДОБНОЙ ОЦЕНКИ ЗАРУБЕЖНЫХ ЭКСПЕРТОВ?

Под каждый проект мы тщательно формируем проектную команду как из штатных, так и из внештатных высокопрофессиональных специалистов, с которыми мы регулярно сотрудничаем. В том числе мы привлекаем специалистов из-за рубежа, если это необходимо. Из числа 70 000 сотрудников, работающих в SGS, мы способны подобрать эксперта любого профиля. В России у нас сформировалась сильная команда из технически подкованных специалистов и менеджеров, обладающих огромным опытом работы в мультинациональных проектах, то есть понимающих как российское законодательство, так и зарубежные нормативные требования, что позволяет находить

компромиссные решения без ущерба качеству и безопасности. Кроме того, в большинстве стран мира, поставляющих технологии и оборудование в Россию, у нас есть офис с компетентным персоналом, проходящим регулярные тренинги по российским процедурам оценки соответствия. Это — «передовая линия» наших услуг, ведь именно там проектируется и производится то оборудование, которое впоследствии будет ввезено, смонтировано и введено эксплуатацию на территории России. Как правило, наши зарубежные коллеги, работающие на этом направлении, владеют русским языком.

НЕЗАВИСИМАЯ ЭКСПЕРТИЗА И КОНСАЛТИНГ НА РАННИХ СТАДИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ — ЭТО НОУ-ХАУ РОССИЙСКОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ SGS, ИЛИ АНАЛОГИЧНЫЕ УСЛУГИ УЖЕ ОКАЗЫВАЛИСЬ В ДРУГИХ СТРАНАХ?

Экспертиза проектной документации (design verification / design review) является одним из традиционных направлений индустриального департамента SGS. Во многих странах мира мы проводим разнообразные экспертизы при строительстве заводов, электростанций, объектов инфраструктуры. Один из «громких» проектов — в 2007 году немецкое подразделение SGS было отобрано в состав экспертных организаций в рамках проекта «Северный поток» в части экспертизы и проверки проектной документации для строительства трубопровода, связывающего Выборг и Грайфсвальд. Но надо признать, что в России наш пакет услуг имеет свою специфику. Дело в том, что именно в России наличие сертификатов и прочих разрешительных документов имеет настолько существенное влияние на ход реализации инвестиционного

проекта в силу особенностей нашего технического законодательства и отсутствия соглашений о взаимном признании результатов испытаний с большинством развитых стран. В России, к сожалению, все процедуры по подтверждению соответствия приходится повторять. Согласно последнему докладу Всемирного банка о ведении бизнеса в различных странах мира в категории «получение разрешений на строительство» Россия занимает 178-ое место из 183-х. Для того, чтобы построить склад в Европе или Центральной Азии, требуется, в среднем, 20 взаимодействий с внешними сторонами, а занимают все согласования 238 дней. В России среднее число взаимодействий составляет 51, а срок согласований — 423 дня. Эти цифры — усредненные, но они показывают ту огромную разницу между условиями, в которые поставлены инвесторы в нашей стране и за рубежом.

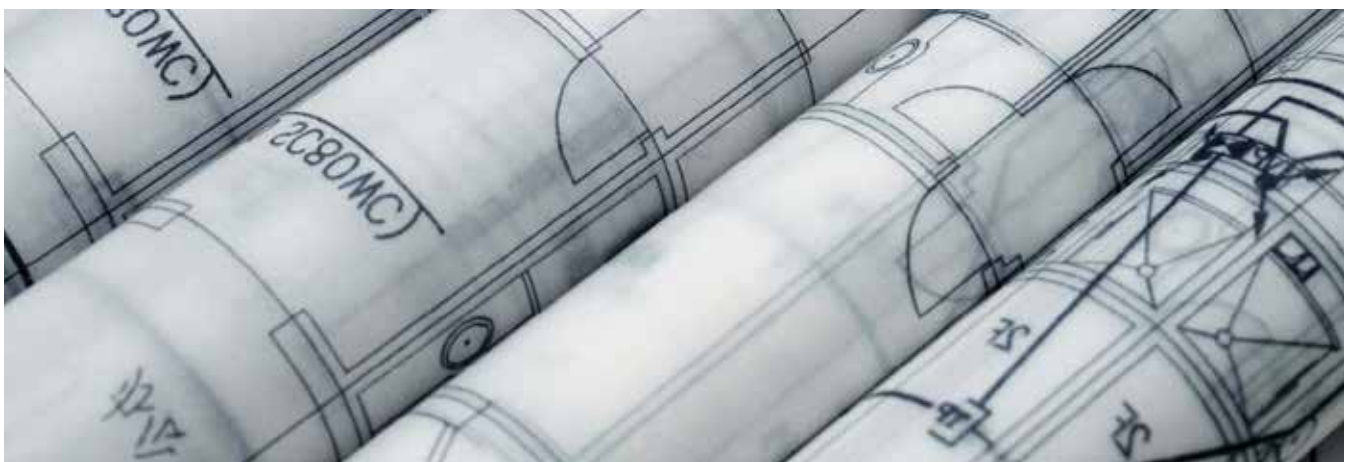
С ЧЕГО НАЧАЛОСЬ РАЗВИТИЕ ЭТОГО НАПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ?

В России услуги по экспертизе проектной документации и консалтингу на ранних стадиях инвестпроектов мы начали предлагать сравнительно недавно — пару лет назад, когда поняли их очевидную потребность. А пришли мы к этому пониманию, участвуя в реализации нескольких крупных инвестиционных проектов по строительству ГРЭС. Наша задача заключалась в оптимизации процесса по получению разрешительных документов на оборудование, поставляемое из стран Европы, Азии, Америки, с целью сократить финансовые и временные затраты ЕРС-контракторов и их клиентов. К сожалению, нас привлекли к этим работам уже на стадии поставок, когда рычагов управления оставалось

не так много. Поскольку с самого начала работа с поставщиками велась разрозненно, никто не пытался систематизировать процессы и грамотно сформулировать тот минимум требований, который действительно необходим в рамках проекта в целом, иностранными поставщиками оборудования была получена масса лишних разрешительных документов. Учитывая стоимость каждого документа, общая величина напрасно понесенных затрат как отдельными поставщиками, так и генподрядчиком и, в конечном счете, заказчиком проекта, оказалась значительной. Плюс надо иметь в виду то время, которое участники проекта затратили на получение этих документов. И это — лишь вершина айсберга: более серьезные проблемы возникают на этапах разработки проекта и его локализации к российским условиям. То есть, чем раньше задуматься над вопросами нормативного соответствия и разрешительной документации, тем меньше потерь понесут участники проекта и больше вероятность соблюдения его сроки реализации. Предпроектная и проектная фазы — именно тот период, когда наши услуги могут предотвратить возникновение целого ряда проблем в будущем.

КТО В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ЗАИНТЕРЕСОВАН В ПОДОБНЫХ УСЛУГАХ: ЗАРУБЕЖНЫЕ ПРОЕКТИРОВЩИКИ, ГЕНПОДРЯДЧИКИ ИЛИ САМИ ИНВЕСТОРЫ?

В первую очередь, это зарубежные ЕРС-контракторы, на которые, как правило, возложена ответственность за реализацию проекта, начиная от проектирования и заканчивая пуском в эксплуатацию. Кроме того, мы констатируем интерес к данному сервису со стороны непосредственно российских компаний, которые

инвестируют в реконструкцию или модернизацию своих активов либо в строительство новых объектов на территории России (и за ее пределами) и хотят минимизировать свои риски. Редкие проекты финансируются без участия кредитных организаций, для которых важно, чтобы финансируемый ими проект был реализован в срок, в рамках бюджета, с должным уровнем качества, и им наши услуги также интересны. Причем независимая экспертиза проектов и контроль за ходом их реализации все чаще проводится не только по инициативе международных финансовых институтов, но и российских банков. Если говорить об отраслевой направленности, она связана с развитием соответствующих отраслей в нашей стране. Как известно, наиболее активно идет строительство и реконструкция объектов энергетической сферы, нефтепереработки и нефтехимии, металлургических производств. Хотя и при реализации проекта по открытию, скажем, гипермаркета наши услуги тоже будут полезны, ведь согласования и получение разрешительной документации там тоже необходимы.

В ЧЕМ КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА SGS НА РЫНКЕ НЕЗАВИСИМОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ СЕКТОРЕ?

Пожалуй, я приведу свою любимую цитату Жоржа Помпиду: «Есть три пути к разорению: женщины, скачки и доверие к экспертам. Первый из них самый приятный, второй — самый быстрый, зато третий — самый надежный». К сожалению, в России эта шутка применима во многих ситуациях. Пользуясь услугами некомпетентных экспертов можно не только не облегчить реализацию проекта, но получить негативный результат. И главное наше преимущество — это, конечно, наши люди, наш опыт, наша квалификация и способность искать и находить решения в нестандартных ситуациях в международном контексте. Скучать нам не приходится: в связи с реформированием системы технического регулирования в России регулярно выходят новые постановления, нормативные акты, регламенты и т.п., возникают новые законодательные коллизии, которые требуют от участников рынка новых подходов. Мы эти новые подходы прорабатываем и реализуем на практике вместе с нашими заказчиками. Что касается комплексности услуг, здесь

у SGS практически нет конкурентов. На рынке оперируют компании, проводящие экспертизу документации (это любой проектный институт), тысячи органов по сертификации и экспертных организаций, сотни организаций, оказывающих инспекционные услуги. Но трудно найти компанию, способную собственными силами выполнить весь комплекс услуг в части инженерного сопровождения проекта — включая экспертизу документации, проверку обоснованности смет, технический надзор за строительством, контроль качества в цепи поставок, оценку соответствия экологическим и социальным Принципам Экватора, контроль за целевым использованием средств при строительстве, сертификацию оборудования, составление технических паспортов и т.п. Наши функции, по сути, — это функции службы технического заказчика, которая призвана обеспечить соответствие проекта законодательным требованиям, спецификациям, бюджету и графику. К сожалению, когда речь идет о службе технического заказчика в нашей стране, подразумевается некий человек с чемоданом, который ходит по инстанциям и раздает взятки.

ВОЗМОЖНО ЛИ, В ПРИНЦИПЕ, В РОССИИ ИЗБЕЖАТЬ КОРРУПЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭТОГО ПРОЦЕССА?

В России можно заниматься любым бизнесом, не давая взятку. Но для этого необходимо выполнять два базовых условия — досконально знать законы местного рынка и быть законопослушным. Если вы соблюдаете правила дорожного движения, вы избежите и штрафов, и взятку, и зачастую быстрее доедете в пункт назначения, поскольку не потеряете время на разбирательства в случае ДТП. То же и в сфере инвестиционных проектов. Экономически выгоднее следовать законам, чем их нарушать. Наша новая услуга основана как раз на этом принципе: обеспечить соответствие нормативным требованиям и, тем самым, оптимизировать финансовые и временные затраты в рамках проекта. Управляйте своей разрешительной деятельностью, и вы будете в выигрыше.

Более подробную информацию об этих услугах можно найти на сайте:
www.sgs.com/gost